

— Даже красивее, чем у меня?

Янь Цин, всё еще не осознавая, с кем говорит, ляпнул на автомате:

— Разумеется.

«Кто это там такой дерзкий, сравнивает себя с профессионалами?», – подумал он.

Как только слова сорвались с губ, воздух вокруг словно похолодел. Янь Цин поежился, чувствуя, как по рукам побежали мурашки.

В следующую секунду в голове раздался механический голос Системы: [Внимание! Внимание! Уровень очернения поднялся на 5! Текущий уровень – 35!]

Янь Цин: Σ(;°Д°)!

Система меланхолично заметила: [Вы только что сказали, что пресс главного героя хуже, чем у этих актеров. Было бы странно, если бы очернение не выросло.]

Янь Цин лишился дара речи.

Да он просто засмотрелся и напрочь забыл о сидящем рядом Чу Сюньчжоу! Кто же знал, что этот парень такой заносчивый и ревнует ко всем подряд?

Янь Цин одеревенело повернул голову. И точно: мороз в комнате исходил именно от соседа.

— Ваше Высочество?

Чу Сюньчжоу с ледяным лицом спросил:

— Как ты меня назвал?

Янь Цин припомнил, как обращался к нему в прошлом, и попытался восстановить интонацию:

— Сюньчжоу?

Грозовые тучи на лице мужчины начали рассеиваться, он с трудом сдержал довольную улыбку:

— О чем хотел спросить Великий наставник?

Янь Цин глубоко вздохнул:

— О чем ты меня спрашивал только что? Я не расслышал.

При упоминании этой темы Чу Сюньчжоу снова помрачнел. Фыркнув, он повторил:

— Те, на сцене, они красивее меня?

Янь Цин тут же выпалил:

— Конечно нет! Это всего лишь смазливые физиономии, им до тебя как до луны!

Чу Сюньчжоу наконец окончательно оттаял, хотя в глубине души всё еще чувствовал укол задетого самолюбия:

— Но Великий наставник только что глаз с них не сводил.

Янь Цин пустился в высокопарные рассуждения:

— Разве я на них смотрел? Я вникал в глубинный смысл пьесы! Сразу видно, что ты смотришь невнимательно.

Чу Сюньчжоу и впрямь смотрел невнимательно – всё его внимание было поглощено тем, кто сидел рядом.

Янь Цин решил окончательно переложить вину на другого:

— Ты сам предложил пойти в театр, а теперь даже не смотришь. Зачем тогда пришли? Уж лучше бы в Павильон Весеннего Ветра заглянули – послушали бы песни, посмотрели на танцы красавиц.

Чу Сюньчжоу снова вскинулся:

— Не пойдем.

— Тогда давай нормально досмотрим пьесу?

— Давай, — Чу Сюньчжоу послушно опустил свои длинные, как вороново крыло, ресницы.

[Динь! Уровень очернения снизился на 10. Текущий уровень – 25!]

Одержав победу в первой же стычке, Янь Цин почувствовал небывалый подъем сил.

После спектакля он всё еще не хотел возвращаться в поместье, но на этот раз спутник был непреклонен.

— Великий наставник сегодня еще не принимал лекарство.

— Мне кажется, я уже здоров и никакие снадобья мне не нужны.

Чу Сюньчжоу слегка сузил глаза, в его голосе прозвучали лукавые нотки:

— Совсем-совсем здоров?

Янь Цин замялся, почувствовав в этом вопросе какой-то подвох. Он неуверенно переспросил:

— А что, нет?

Чу Сюньчжоу велел слугам подавать карету и бросил на него многозначительный взгляд:

— Раз Великий наставник полностью оправился, значит, пришло время обсудить детали нашей свадьбы.

Янь Цин едва не поперхнулся воздухом, его голос сорвался на крик:

— Какая еще свадьба?!

Чу Сюньчжоу перехватил его руку и стал медленно поглаживать пальцы:

— Как это какая? Сегодня как раз должен был быть день нашего бракосочетания. Но видя твое

нездоровье, я решил повременить. Теперь же, когда ты в добром здравии, пора вернуться к этому вопросу.

Янь Цин демонстративно схватился за лоб:

— Ох... Голова разболелась. Наверное, меня сегодня на ветру продуло, снова занемог. Боюсь, проболую еще недельку-другую.

Система: [Хозяин, вы бы хоть постарались сыграть чуточку правдоподобнее...]

Янь Цин: «А зачем?»

Он театрально схватился за сердце и простонал:

— Ой, и сердце закололо... Наверное, не может оно слышать слово «свадьба», сразу расстраивается.

Система: [...]

Чу Сюньчжоу прекрасно видел, что тот притворяется, но всё же подыграл ему:

— Если Великий наставник не выносит слова «свадьба», можем называть это «женитьбой», — суть не изменится. Раз ты неважно себя чувствуешь, перенесем торжество на полмесяца вперед. Думаю, к тому времени ты окончательно поправишься.

Янь Цин хотел было еще поторговаться, но, наткнувшись на ироничный взгляд Чу Сюньчжоу, передумал.

«Ладно, день простоять да ночь продержаться. Если буду слишком сильно давить, он еще, чего доброго, снова очернится».

Две недели пролетели как один миг. Алый шелк и праздничные иероглифы «двойное счастье» в поместье регента даже не успели запылиться, как их сменили на новые.

В столице снова поползли слухи о женитьбе Первого министра-регента.

Один прохожий удивлялся:

— Разве князь не женился только что? Откуда вторая свадьба?

Другой пояснял:

— Эх ты, темнота! Не знаешь, что ли? Прошлую свадьбу сорвал фаворит князя. Так тот, чтобы не расстраивать любимца, всё и отменил.

— А как же барышня из поместья маркиза Вэйюань? Неужто она стерпела такое?

— А что ей остается? Он же и её возлюбленный тоже. Видимо, и она не хочет, чтобы он страдал.

Первый слушатель так и ахнул:

— Вот оно что! Так пускай бы они втроем и кланялись: муж и две жены, или как там у них... Вот бы красота была!

— Тише ты, жизни лишиться захотел? Услышит князь – голова с плеч долой!

...

Янь Цин ничего не знал об этих пересудах. Он со скорбным видом примерял свадебное одеяние.

Чу Сюньчжоу заявил, что прошлый наряд принес несчастье, и велел сшить новый. Янь Цин не стал спорить – пусть делает что хочет.

За эти полмесяца дела и впрямь пошли на лад: очернение сползло с 25 до 10. Глядишь, после свадьбы и эти крохи исчезнут.

Система уже вовсю паковала чемоданы: [Хозяин, не волнуйтесь! Как только задание будет выполнено, я мигом вас вытащу. Не будем терять времени, как в прошлый раз.]

Янь Цин лениво приподнял бровь:

— Смотри у меня. Если облажаешься, как тогда, я с тебя шкуру спущу, кролик несчастный.

Система хихикнула и на его глазах внезапно сменила облик, превратившись в белоснежного улыбчивого самоеда.

Пес широко оскалил пасть в радостной ухмылке: [Какого еще кролика? Хозяин, вам, должно быть, померещилось.]

<http://bllate.org/book/18143/1740380>